

Российская Академия Наук

Ленинский просп., 14, Москва, ГСП-1, 119991
Телетайп/Телекс 411095 ANS RU
Факс (495) 954-33-20
Телефон (495) 938-03-09
<http://www.ras.ru>

29.04.2013 № 2-10103-6211/385

На № _____

Заместителю Министра
образования и науки
Российской Федерации
И.И. Федюкину

Председателю ВАК
при Министерстве образования и науки
Российской Федерации
В.М. Филиппову

Уважаемый Игорь Игоревич!

Уважаемый Владимир Михайлович!

Направляю для информации комментарии к проекту Концепции модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации, предложенной к общественному обсуждению Минобрнауки России.

Приложение: на 10 л.

Заместитель главного ученого секретаря
Президиума Российской академии наук
д.э.н.

В.В. Иванов

*Комментарии
к проекту Концепции модернизации системы аттестации научных кадров
высшей квалификации в Российской Федерации*

Сам факт разработки Минобрнауки России Концепции модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации является, безусловно, положительным сигналом, показывающим, что к концу первого года работы в новом составе в Минобрнауки России появляется понимание необходимости решения одной из важнейших проблем развития российского научного комплекса – повышение качества подготовки научных кадров высшей квалификации. Следует отметить, что резкое падение уровня защищаемых диссертаций следует отнести к последним пяти-восемью годам, поскольку еще в докладе Мирового банка¹ отмечалось, что «эффективной является система образования, практика подготовки и аттестации кадров высшей квалификации» (с. 360).

Очевидно, что в сложившейся ситуации, проблему модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации необходимо рассматривать в контексте реформирования системы подготовки кадров высшей квалификации в целом², однако авторы так задачу не ставят. Тем не менее, основная цель обозначена как «1. Обеспечение воспроизводства научных кадров высшей квалификации, в том числе для обеспечения инновационного развития страны».

Сама по себе такая постановка задачи сразу вызывает вопросы, поскольку, ни в Федеральном законе «Об образовании», ни в Федеральном законе «О науке...» нет понятия «система аттестации научных кадров высшей квалификации». Поэтому первым шагом должно стать упорядочение понятийного аппарата. При этом заметим, что «научные кадры» и «научно-педагогические» – это не идентичные понятия, т.к. относятся к

¹ От знаний к благосостоянию: интеграция науки и высшего образования для развития России - М.:Алекс, 2006, с.360,

² Падение престижа науки обусловлено...законом/Поиск, №17, 26.04.2013.

принципиально разным сферам деятельности: получение знаний и их распространение.

Основные усилия авторы Концепции предлагают сосредоточить на совершенствовании системы аттестации. Но при этом остается неясным как совершенствование системы экспертизы диссертаций, а именно это лежит в основе аттестации научных кадров, влияет на повышение качества подготовки работ. Очевидно, что если вся система работает плохо, то никакая констатация этого факта ситуацию не улучшит. По сути, в Концепции предлагаются механизмы «отсечки» некачественных работ, что является, безусловно, важной задачей, но не решает проблемы в целом.

Если говорить о предлагаемых подходах, то в их основе лежит презумпция виновности членов диссертационных советов, оппонентов и других участников научно-аттестационного процесса. Для них устанавливаются дополнительные требования по подтверждению своей квалификации (п. II.2) и вводятся персональные санкции в «случае выявления серьезных нарушений в процессе подготовки и защиты диссертаций» (III.1). Если внимательно читать этот пункт, то обнаруживается сразу несколько смелых новаций:

1. Оппоненты диссертационных работ несут ответственность за деятельность совета, что вообще говоря, выглядит как-то странно, поскольку оппонент это внешний независимый научный эксперт, который дает свою оценку диссертации на соответствие требованиям Высшей аттестационной комиссии (далее ВАК).
2. Руководители организаций, при которых созданы советы, несут персональную ответственность, вплоть до увольнения, за нарушения, допускаемые в работе диссертационных советов.

Иначе говоря, создаются беспрецедентные условия для давления на научное сообщество. Очевидно, что о независимой экспертизе при таком подходе, не может идти и речи.

При этом ученые не имеют возможности отказаться от участия в работе диссертационного совета, поскольку *п.Ш.6 Концепции* прямо предписывает *включение «в трудовые договоры с научно-педагогическими работниками научных и образовательных организаций положений об обязанностях участия в работе диссертационных советов»*. Данный пункт является важным элементом строительства научной вертикали, т.к. полностью ставит ученого в зависимость от администрации даже при выполнении экспертных функций, что как известно, административного давления не допускает.

Однако и тут все не так однозначно. Если преподавателям вузов работа в диссертационных советах засчитывается как педагогическая нагрузка, т.е. оплачивается, то для научных сотрудников это является работой на общественных началах. Более того, на время заседаний в диссовете ученый отвлекается от своей основной работы по научным программам, грантам и т.д., т.е. несет реальный экономический ущерб. Образно говоря, рабы на галерах чувствуют себя более свободными – их за труд хотя бы кормят. Очевидно, что при такой постановке вопроса у реальных ученых нет ни экономических, ни профессиональных, ни репутационных стимулов для работы в диссертационных советах. Это невыгодно отличает существующую российскую систему от международной практики, подходов в госкорпорациях и бизнес-структурах, где за экспертизу хорошо платят.

Этот тезис усиливается *п.IV.5 Концепции*, согласно которому предлагается *развивать практику «вовлечения в работу диссертационных советов и привлечения в качестве научных руководителей и оппонентов ведущих зарубежных ученых»*. Идея сама по себе неплохая. Но если участие российских ученых в работе диссоветов, как уже отмечалось, будет обеспечиваться административными методами, то не понятно как

предполагается привлекать к этой работе иностранцев? Ответ, в общем-то, можно предположить – на основе материальной заинтересованности, как это было, например, в программе мегагрантов. Иначе говоря, в Концепции заложены предпосылки для создания привлекательных условий для иностранных ученых за счет российских. Трудно предположить, что при такой «заботе» о собственных кадрах можно решить проблему повышения качества их подготовки.

Раздел V Концепции представляет собой набор формальных организационных мер, эффективность которых, особенно с точки зрения бюджетных расходов, весьма сомнительна.

Предлагаемые «пилотные» проекты (раздел VI) также не отличаются оригинальностью или новизной. Указанные в них мероприятия вполне могут быть реализованы в рамках выполнения основных задач Минобрнауки России и не требуют дополнительных средств. Однако некоторые положения вызывают опасения. Так, например, совсем не очевидна необходимость переименования степени кандидата наук в степень доктора. Это внесет дополнительную путаницу, поскольку только очень искушенный человек сможет отличить доктора медицины (кандидата наук в настоящее время) от доктора медицины по специальности (лечащий врач, имеющий высшее специальное образование) и от доктора медицинских наук в сегодняшнем понимании. Здесь проглядывается желание чиновников поставить на один уровень степени кандидата и доктора наук, и как бы уравнивать статус российского кандидата наук с иностранным доктором, забывая при этом, что не в названии дело, а в качестве, и замена вывески может дать только эффект «потемкинской деревни». Для удовлетворения амбиций отдельных людей это может быть и не плохо, но в целом этот подход пользы не принесет.

Также необходимо дополнительное обсуждение и вопросов присвоения профессиональных степеней профессионально-общественными объединениями. Напомним, что в 90-е годы в России уже был опыт присуждения научных степеней различными негосударственными

структурами, и от него пришлось отказаться, т.к. количество новоиспеченных докторов и кандидатов перешагнуло все мыслимые пределы. По замыслу разработчиков, обладатели таких степеней смогут иметь дополнительные преференции при зачислении на должности государственной службы, в сфере педагогической деятельности и т.д. С этим можно в принципе согласиться, но следует особо оговорить, что вопрос об учете наличия таких степеней и званий у соискателя при приеме на работу есть исключительная прерогатива работодателя. При этом он должен четко определить, какие степени принимаются в расчет, а какие нет.

Характерно, что вопрос о том, чтобы предоставлять государственным академиям наук право самостоятельно присуждать научные степени, т.е. оценивать профессиональный уровень, даже не рассматривается. Т.е. неопределенным профессионально-общественным объединениям можно оценивать квалификацию, а ведущим научным организациям страны с высочайшим мировым авторитетом нельзя.

Какие же конкретные меры следовало бы реализовать уже сейчас и предусмотреть в дальнейшем:

Прежде всего, очевидно, что низкое качество диссертаций напрямую связано с количеством аспирантов. Как известно из статистики, сейчас количество вузов, в которых открыта аспирантура (2010г – в 748 вузах), значительно превышает количество вузов, в которых проводятся реальные научные исследования (2010 г. – 517 вузов). Поэтому, первым шагом должно быть закрытие аспирантур и диссоветов в вузах, где не проводятся реальные исследования и разработки.

Следующим шагом должно стать установление критериев открытия аспирантуры. Представляется, что аспирантуру имеет смысл открывать только в тех учебных заведениях, которые смогут обеспечить реальное проведение исследований. Для этого объем средств, приходящийся на одного исследователя (для вузов это штатные научные сотрудники, профессора и

преподаватели, активно работающие в науке), должен быть не меньше чем средний по РАН.

Необходимо запретить руководство аспирантами кандидатам наук. Это право может быть им предоставлено только на основании специального решения ВАК с учетом их научной деятельности и результативности.

Следует также запретить защиту кандидатских диссертаций в совете, в состав которого входит руководитель диссертанта. Такая практика весьма распространена, но она ставит в сложное положение членов совета, которые в этой ситуации по этическим соображениям не всегда могут дать объективную оценку качеству работы, которой руководит их коллега.

Особое внимание необходимо сосредоточить на процедуре утверждения диссертационных тем. Было бы полезно, если бы сразу после утверждения темы исходные данные по аспиранту (соискателю) размещались на сайте организации, где выполняется работа. Кроме того, было бы полезно создать единую базу данных по всем разрабатываемым темам, что позволило бы уже на ранней стадии исключить дублирование исследований.

Что касается организации работы диссертационных советов, то необходимо учитывать, что такой совет является экспертным органом, в состав которого входят признанные ученые и специалисты. Сейчас система построена таким образом, что в советы привлекаются ученые не по формальным признакам, а пользующиеся реальным авторитетом в научном сообществе, что называется, оцениваемые по «гамбургскому счету». В этом их (советов) основная ценность и сила.

Минусом системы, как уже отмечалось выше, является то, что для реальных ученых и оппонентов эта работа остается неоплачиваемой. Представляется, что необходимо установить денежное вознаграждение за участие в работе советов и оппонирование диссертаций. Примерные объемы вознаграждения должны быть установлены на уровне оплаты экспертов в госкорпорациях или в Сколково. Для этой цели в распоряжение ВАК необходимо предоставить соответствующий объем денежных средств. При

этом оплата могла бы осуществляться по счетам, выставляемым ВАК организациями, при которых созданы диссертационные советы, по итогам защиты диссертаций.

Следующим важным моментом является организация работы собственно ВАК. Представляется, что к работе ВАК должны привлекаться специалисты, для которых научная работа является основной. Вряд ли целесообразно привлекать специалистов, находящихся на государственной службе или в структурах, обеспечивающих деятельность органов государственной власти. Выполнение этого условия снизит уровень административного влияния на выработку решения научным сообществом. И должна быть полностью исключена ситуация, когда чиновники диктуют правила и критерии научной аттестации.

Нецелесообразно в состав ВАК включать руководителей научных организаций и университетов – в виду их занятости на основном месте работы их деятельность в ВАКе носит формальный характер.

Также в составе ВАК не должно быть представителей организаций, при которых созданы диссертационные советы. Очевидно, что в сегодняшней ситуации наличие «своего» человека в ВАК практически автоматически исключает соответствующие диссоветы из системы объективного контроля.

Очевидно, что при нынешней системе ВАК не может соответствовать предлагаемым требованиям. Но следует отметить, что и сам статус ВАК сейчас не соответствует требованиям подготовки кадров ВЫСШЕЙ квалификации.

Низведение высшего экспертного научного органа страны до уровня департамента Минобрнауки уже дало отрицательный результат.

Поэтому наиболее правильным представляется восстановление ВАК как самостоятельной структуры в системе органов государственной власти, как это сделано с Роспатентом. Название структуры должно поменяться на Высший аттестационный комитет Российской Федерации – ВАК России.

Что же касается собственно организации работы ВАК России, то его должен возглавлять на постоянной основе российский ученый с мировым именем. При этом ему должна быть обеспечена полная независимость в принятии решений, относящихся к его компетенции, исключено любое административное давление. Председатель ВАК должен входить по должности в Совет по науке при Президенте Российской Федерации.

За ВАК России должны быть закреплены контрольные и методические функции, а также при необходимости, научная экспертиза представляемых диссертаций.

В целом, в системе подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации сейчас можно выделить несколько укладов.

Академический. В академических институтах удалось в основном сохранить традиции научной работы, поддерживать и проводить научные исследования на современном уровне и готовить на этой основе научные кадры высшей квалификации. Система управления академическим сектором науки продемонстрировала свою высокую эффективность и устойчивость. Основными препятствиями для успешного развития академического сектора науки является хроническое недофинансирование, особенно материально-технической базы, и попытки разрушить целостный механизм управления фундаментальными научными исследованиями.

Университетский (ведущие вузы). Как и образование в целом, ведущие вузы значительно утратили свой потенциал в 90-е годы. В последнее время в результате принятых мер по сохранению и поддержке ведущих образовательных коллективов ситуация постепенно налаживается. Однако главным препятствием развития ведущих университетов является политика, направленная на изоляцию вузов от российской науки, прежде всего академической. Несмотря на это, практически у всех ведущих вузов рабочие контакты с академическими институтами не только сохранились, но и успешно развиваются, что позволило в основном сохранить и систему подготовки кадров высшей квалификации.

Отраслевой (НИЦ «Курчатовский институт», ГНЦ, Федеральные ядерные центры). Ведущие научные организации страны, работающие в сфере прикладных исследований и разработок, создания новых технологий и техники в основном сумели предотвратить негативные процессы, инициированные в 90-е годы, хотя и понесли значительные потери. Ввиду общего снижения качества подготовки выпускников вузов фактически ликвидируют пробелы в знаниях непосредственно в процессе работы, т.е. по факту проводят подготовку кадров высшей квалификации.

Вузовский (кроме ведущих университетов). В этом секторе наряду с сильными вузами наблюдается большое количество вузов, не имеющих достаточного научного потенциала для подготовки кадров высшей квалификации. Однако в сложившейся ситуации достаточно трудно оценить реальное состояние дел, поскольку методика оценки эффективности вузов в настоящее время отсутствует³. Поэтому необходим тщательный анализ деятельности данного сектора высшего образования и его модернизация.

Собственно система аттестации научных кадров высшей квалификации должна в своей основе опираться на научное сообщество и учитывать существующие реалии, для чего предлагается следующая схема:

- в академическом секторе науки аттестация проводится межакадемическим научно-аттестационным комитетом. От имени государства Президиум РАН выдает дипломы государственного образца;
- самостоятельно проводят аттестацию ведущие вузы, ГНЦ, Федеральные ядерные центры, руководители которых от имени государства выдают дипломы государственного образца;
- в других организациях советы открываются по разрешению ВАК России, который контролирует их работу, и от имени государства

³ Критерии, по которым Минобрнауки России проводило осенью 2012 года оценку эффективности вузов, не имеют убедительных обоснований и носят пиаровский характер. Оценка по этим критериям не только нанесла ущерб престижу отечественного образования, но и создала барьер недоверия между образовательным сообществом и министерством.

принимает решение о присуждении научных степеней и ученых званий и выдает дипломы государственного образца;

- ВАК России присуждает также профессиональные степени.

При этом заметим, что выбор места защиты остается за соискателем: например, вузовский аспирант может защищаться в академическом совете.

В качестве первого шага по созданию такой системы предлагается реализовать пилотный проект по созданию системы подготовки и аттестации научных кадров в академическом секторе науки. Представляется, что это один из самых перспективных проектов, поскольку только в среде квалифицированного научного сообщества возможно отработать необходимые механизмы. Реализация такого проекта полностью соответствует разделу I рассматриваемого проекта Концепции.

И в заключение отметим: вопросы кардинального реформирования системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации являются одной из главных проблем, которую необходимо решить в ближайшее время. К разработке программы реформирования должны быть привлечены ученые из всех секторов науки, прежде всего академического.

Заместитель главного ученого секретаря
Президиума Российской академии наук

д.э.н.

В.В. Иванов